ЧЕРНОБЫЛЬСКУЮ АТОМНУЮ электростанцию недавно посетила группа ученых Академии наук Украины, возглавляемая вице - президентом Академии Виктором Барьяхтаром. Ученые встретились со специалистами ЧАЭС, обменялись мнениями по поводу дальнейшей эксплуатации станции. Откровенный разговор завершился своеобразной пресс-конференцией, когда академику Барьяхтару пришлось отвечать на вопросы работников станции и журналиста.

◆ ИНТЕРВЬЮ НА ФОНЕ «САРКОФАГА»

Академик В. БАРЬЯХТАР: „Избавившись от АЭС, экономика Украины была бы отброшена назад...“

— Как известно, в октябре нынешнего года Верховный Совет Украины принял решение о снятии моратория на строительство новых АЭС на территории страны и продолжении эксплуатации Чернобыльской станции на протяжении срока, определенного ее техническим состоянием. Причем работать ЧАЭС будет под контролем Государственного комитета по ядерной и радиационной безопасности, Министерства охраны окружающей природной среды и Академии наук Украины. Признаны утратившими силу пункты постановления парламента от 29 октября 1991 года относительно остановки и выведения из эксплуатации второго энергоблока ЧАЭС, а также об остановке первого и третьего чернобыльских блоков, — сказал В. Барьяхтар. — Визит ученых в Чернобыль связан с новым решением Верховного Совета. Оно представляется единственно возможным. Иначе нам пришлось бы ежедневно сидеть дома по полтора часа без света, а заводы простаивали бы каждые сутки по шесть часов. Села бы вынуждены были перейти на ручной труд даже в тех случаях, когда имеется механизация. Избавившись от АЭС, экономика Украины была бы отброшена на много лет назад, уровень жизни людей снизился бы еще больше.

— Какие же перспективы открываются теперь перед украинскими атомными станциями?

— В сложившейся экономической ситуации было бы ничем не оправдано дальнейшее игнорирование в Украине национальных возможностей использования уранового топлива для решения наиболее острых проблем обеспечения народного хозяйства топливно-энергетическими ресурсами. Немного статистики. В 1992 году на атомных станциях Украины выработано 73,7 миллиарда киловатт-часов, или 29,4 процента электроэнергии. В текущем году доля электроэнергии, вырабатываемой АЭС, увеличилась почти на 5 процентов и составила более трети всего энергобаланса Украины. В зимнее время вклад атомной энергетики возрастет до 40 процентов.

Чернобыльская АЭС только в составе первого и третьего энергоблоков ежегодно способна отпускать в энергосистему до 10 миллиардов киловатт-часов стоимостью 515 миллионов долларов, сохраняя при этом почти 4 миллиона тонн условного органического топлива.

— Энергия-то дешевле. Но общественность по-прежнему беспокоит вопрос: насколько надежны АЭС?

— Процесс повышения безопасности атомных станций не имеет пределов. Вот и сейчас стоит задача вооружить станции Украины совершенной техникой, направить туда специалистов такой высокой квалификации и таких моральных качеств, чтобы исключить возможность аварий. Считаю, что в Украине, а на ЧАЭС в частности, есть все условия для того, чтобы за два-три года выполнить значительный объем подобной работы и серьезно повысить общий уровень безопасности нашей атомной энергетики. Как мне известно, на Чернобыльской станции после аварии 86-го значительно повышен уровень безопасности. Сегодня реакторы РБМК совсем не те, что прежде. Затрачено на эти цели в ценах 1984 года более 270 миллионов рублей, что составило четверть стоимости основных фондов станции.

Сейчас Чернобыльская АЭС представляется мне не менее безопасной и надежной, чем аналогичные атомные станции России. А по некоторым показателям она надежнее их. Среди работ по повышению безопасности реакторов ЧАЭС я отмечу следующее: улучшение нейтронно-физических характеристик, повышение эффективности и скорости аварийных защит реактора за счет введения дополнительных систем защиты, дополнительный контроль и регистрация параметров, являющихся важными для безопасности реакторной установки, в частности оперативного запаса реактивности реактора. Важную роль сыграли технические мероприятия по контролю состояния металла реакторных установок, ремонту или замене дефектных узлов.

Перед персоналом станции, ее руководством возникают новые более сложные задачи по дальнейшему повышению безопасности ЧАЭС на протяжении ее эксплуатации. Замечу, что продление эксплуатации ЧАЭС на срок, обусловленный ее техническим состоянием (для блока № 1 — до 1997 года, для блока № 2 — до 1998-го, для блока № 3 — до 2001-го), даст возможность выработать электроэнергии на сумму три с половиной миллиардов долларов. Для решения этой задачи нужна серьезная программа, необходимо сосредоточить усилия на ее выполнении.

— Виктор Григорьевич, с принятием Верховным Советом решения о работе ЧАЭС и других атомных станций Украины на Западе резко усилилась критика украинских атомщиков.

— Это закономерно. Чернобыльская станция находится в центре внимания не только Украины, России, Беларуси. На нее смотрит в телескоп с потрясающей разрешающей силой весь мир. Реакция Запада не случайна. Они нас спрашивают: зачем вам реактор типа РБМК? Спрашивают Украину. А возьмите Литву. Там имеются два блока по полтора миллиона киловатт. Литве иметь РБМК можно. Им шведы помогают, эстонцы, финны. Помогают поставить контрольно - измерительную аппаратуру. Литовцы после того, как стали независимыми, прекратили все разговоры о том, что станцию надо закрывать. И Запад их не трогает. Возьмем Россию. Там одиннадцать блоков «чернобыльского» типа. Кстати, Ленинградская АЭС — под самым Санкт-Петербургом. Рядом с ней многомиллионный город. ЛАЭС не назовешь станцией экстра-класса. Но о Ленинградской станции в западной печати ни одного слова. Тоже самое можно сказать относительно Смоленской и Курской АЭС. Запад против Чернобыльской, хотя в Чернобыле проведен колоссальный ремонт. Я, конечно, могу здесь высказать лишь свою точку зрения. Считаю отношение Запада к Украине тенденциозными. Позиция западных политиков связана с тем, что Украина не отказалась от ядерного оружия. По логике Запада выходит так: Литва — да. Россия — тоже ничего. А Украина, извините, непослушная, как говорят дети, бяка... Должен сказать, что эту проблему я обсуждал с одним моим зарубежным коллегой. И он мне сказал: «Вы в Украине поступили правильно».

— Какой вам видится проблема развития науки по ядерной энергетике в Украине?

— Исторически сложилось так, что наука, обслуживавшая прежде Средмаш СССР, сосредоточена в России. Там и главный конструктор, и научный руководитель, и проектные организации. В Украине есть два-три проектных института, но, конечно, не таких классных, как в Москве и Санкт-Петербурге, не говоря уже о Красноярске, Челябинске. У нас работают Харьковский физтех, Институт ядерных исследований. Физтех занимался проблемами реакторов в 50-е годы, потом в основном термоядерным синтезом. Институт ядерных исследований имеет реактор, здесь создано ядро ученых. Но этих кадров явно не хватает. В последнее пятилетие Академией наук Украины были предприняты шаги по подготовке таких кадров. Примером этого является и создание межотраслевого научно-технического центра «Укрытие». Решением президиума АН Украины создано отделение атомной энергетики. Но это по документам. Необходимо время, чтобы в идею вдохнуть жизнь. При упорнейшей работе раньше, чем через десять лет полнокровные научно - технические институты не появятся. Наиболее правильным для нас будет взаимодействие с Россией. Почему? Потому, что вся атомная промышленность в Украине создавалась российскими проектантами. Между учеными и специалистами двух соседних стран отношения более теплые, чем между политиками. Возможны и другие варианты сотрудничества. Есть предложения от Запада. Предлагают свои услуги французы, немцы, американцы. К этим предложениям надо отнестись уважительно. Без помощи зарубежных партнеров нам не обойтись. Это точно. Но для этого нужны средства.

Вопрос о науке обсуждался на заседании коллегии Госкоматома Украины с участием президента АН Украины Бориса Патона. Мы договорились о том, чтобы в ближайшее время совместно создать четыре научно-технических центра по атомной энергетике. Харьковский центр возникнет на базе физтеха. В Киеве на базе Института ядерных исследований. В Желтых Водах — соответствующий центр по урану. И наконец научно-технический центр в Чернобыле. Мой визит в 30-километровую зону связан и с этим. Если в Чернобыле открывать названный центр, то без ЧАЭС он обречен на прозябание.

Создание центров не является повторе н и е м Средмаша, когда тот имел фактически целую академию наук. Если сделаем намеченное сегодня, через пять-десять лет коллективы смогут выполнять задачи в полном объеме.

— В соответствии с Законом Украины об украинском языке все технические стандарты будут переводиться на украинский. Но в атомной энергетике для многих родным является русский. Не приведет ли это к дополнительным сложностям и недоразумениям? Ведь в техническом языке многое решает даже запятая...

— Вы мне задали довольно сложный вопрос. Закон о языке надо выполнять и в атомной энергетике. Но создать стандарты на украинском — задача непростая, ее быстро не решишь. Делать все надо разумно, чтобы не вредить производству. Сейчас в Академии наук прилагаются немалые усилия для создания украиноязычных стандартов.

А вот мое личное мнение. Думаю, что имею на него моральное право, потому что еще в 1982 году, когда возглавлял отделение физики и астрономии АН Украины, и когда усиленно насаждалась мысль о необходимости перехода в науке на общепонятный язык, наше отделение решило: статьи и книги публиковать на том языке, на каком желает автор.

В заключение беседы академик Барьяхтар высказал свою благодарность коллективу Чернобыльской станции, который в условиях постоянного морального давления нынешней разрухи не дрогнул, не разбежался в поисках «длинного рубля», а продолжал отстаивать необходимость дальнейшей эксплуат а ц и и ЧАЭС.

Записал Виктор КАПУСТА, корр. «Вестника Чернобыля».